

В.Д.Стариченок

г. Минск

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Глобальные информационно-технические изменения, произошедшие в стране в начале XXI в., выдвинули новые требования к профессиональной подготовке специалиста. Современному обществу нужны всесторонне образованные, грамотные специалисты, знающие специфику и нормы деловых отношений, умеющие устанавливать контакты и эффективно общаться в условиях возросших информационных нагрузок и дефицита времени, формулировать цели и задачи общения, вести переговоры, логично и грамотно аргументировать свою позицию, публично выступать перед многочисленной аудиторией, проявлять речевую гибкость, преодолевать имеющиеся противоречия, предупреждать и разрешать возникшие конфликты, достигать согласия и др. Ведь речевая культура человека, являющаяся одной из составных частей общей культуры, во многом определяет нравственный облик личности и считается речевым имиджем любого специалиста.

Сегодня русский язык, втянутый в процесс глобализации мира, интеграции Европы, проходит своеобразное испытание на жизненную силу, переживает своеобразный «кризис». Наблюдается резкое снижение уровня грамотности и культуры речи в школьной и студенческой среде, средствах массовой информации, профессиональном и бытовом общении, а также политической сфере. Возникает противоречие, заключающееся, с одной стороны, в потребности специалистов с развитой речевой культурой и, с другой стороны, отсутствием у большей части выпускников вузов необходимых коммуникативных навыков и умений. Налицо также противоречие между необходимостью формирования у студентов высокой речевой культуры, способствующей успешной профессиональной деятельности, и отсутствием необходимых условий для развития и совершенствования культуры речи в практике высшего профессионального образования. Имеются определенные противоречия и между характерной студенчеству высокой познавательной активностью и невысоким уровнем мотивации изучения русского языка. Поэтому «окончательный продукт», т.е. дипломированный специалист (особенно тот, кто по роду своей деятельности работает с людьми), должен начинать свою профессиональную деятельность с углубленного изучения грамматических «азов», формул речевого этикета, коммуникативных стратегий и тактик.

Из всех выделяемых типов речевой культуры (*элитарной (эталонной, полнофункциональной), среднелитературной, литературно-разговорной, фамильярно-разговорной*) студенту свойственен свой особый тип общения (студенческий), включающий элементы практически всех типов, что обусловлено базовым уровнем знаний студента, его интеллектуальными и коммуникативными способностями, спецификой избранной специальности и многими другими причинами. Считается, что речевой портрет современного

студента является повседневным и достаточно отдаленным от носителя элитарной речевой культуры, а его важнейшие показатели связаны с речевым поведением, коммуникативным пространством, лексиконом, характером социального взаимодействия. По речевому портрету можно судить о базовых и периферийных ценностных ориентирах, мировоззренческих установках и поведенческих реакциях человека. С одной стороны, молодые люди являются носителями базовых культурных ценностей (они сформированы семьей, школой, вузом), а с другой стороны, – разрушителями этих ценностей, что проявляется в усилении эгоистической направленности жизненных устремлений, эпатажности, речевой агрессии, жаргонизации и вульгаризации речи.

Лексикон современного студента сочетает в себе разнородные элементы. Кроме общеупотребительных слов, в него включаются жаргоны, сниженная и просторечная лексика, иноязычные слова (чаще всего англицизмы, выступающие в различных модификациях и сокращениях), обценные вкрапления, инвективы, эмотивно-экспрессивные характеристики, слова-паразиты, дисфемизы, что в целом создает особую (заниженную) стилистическую окрашенность речи.

В тезаурусе молодого человека особое место занимают жаргоны, считающиеся специфической формой речевой реализации коммуникативной личности. В них отражаются социально-исторические условия жизни студенческого коллектива, уровень его культуры, моральные и нравственные установки, представления о жизненных ценностях, ориентирах, система оценок, событий, фактов, жизненного уклада и мн. др. Молодежный жаргон, обслуживая определенные группы носителей русского языка, тяготеет к внутренней дифференциации. Его ядро составляют общемолодежные жаргоны, а периферию – жаргоны более или менее замкнутых (в социальном и профессиональном плане) молодежных группировок и течений (юзеров, «падонков», панков, райтеров, скинхедов, байкеров, рокеров, брейкеров и др.).

В структуре молодежного жаргона, довольно пестрого и многопланового, выделяется большое число тематических группы: а) названия людей: *предки, пэрэнты, паханы, шнурки, штрихи, инвесторы* ‘родители’, *дирик, дик* ‘директор’, *чувиха, бикса, пелотка, цыпа* ‘девушка’, *кадр, перец, баклан, крендель* ‘молодой человек’; б) названия частей тела человека: *фары* ‘глаза’, *черепушка, кумпол, чан, чердак* ‘голова’, *рыла, колодка* ‘лицо’, *нюхало, рубильник* ‘нос’, *лоханка, плевало* ‘рот’, *локаторы* ‘уши’, *поршни, шасси, тормоза* ‘ноги’; в) названия одежды и обуви: *коры, дасы, колеса, педали* ‘обувь’, *сьют* ‘пиджак’, *свишка* ‘свитер’, *потники, сырки, мокряки* ‘носки’; г) названия предметов и понятий, связанных с учебным процессом: *преп, препод* ‘преподаватель’, *матеша* ‘математика’, *вышка* ‘высшая математика’, *физра* ‘физкультура’, *физица, центрифуга* ‘учительница физики’, *абитура, абитуха* ‘абитуриенты’, *шпора, удочка* ‘шпаргалка’, *фара, пара, баран* ‘двойка’, *кол, палка, принц, клюшка* ‘единица’, *петух, пятак* ‘пятерка’, *зубарить, сухарить, грызть* ‘учить’, *сдуть, слизать* ‘списать’, *стихнуть, столкнуть* ‘сдать

экзамен', *бойня*, *допрос* 'экзамен'; д) названия пунктов общественного питания: *тошнеловка*, *травеловка*, *шамовка*, *рыгаловка* 'плохая столовая', *кабак* 'ресторан' и т.п.

В молодежном жаргоне широко используются англицизмы, что в определенной степени свидетельствует о престижности знания иностранного языка и активизации процесса межкультурных коммуникаций. Правда, иноязычные слова употребляются с экспрессивно сниженной коннотацией и (часто) в исковерканном и сокращенном виде: *герлушка* 'девушка', *мани* 'деньги', *дринк* 'выпивка', *флэт* 'квартира', *шусты* 'ботинки', *ботл* 'бутылка', *сейшнить* 'гулять', *искейпнуть* 'уйти', *крэйзи* 'сумасшедший'.

Молодежному жаргону свойственны быстрая изменчивость, а также расширение сферы употребления и экспансия в художественную литературу, средства массовой информации. Приведём несколько, казалось бы, безобидных выражений, активно используемых на страницах газет и в публичных выступлениях: *бэбло*, *бэбки* 'деньги', *шмон* 'обыск, досмотр, проверка', *облом* 'неудача, невезение', *прикид* 'одежда, наряд', *лабуда* 'ерунда', *абзац* 'гибель, крах, конец', *навар* 'доход', *чел* 'человек', *баклан* 'приятель', *перец* 'парень, мужчина', *оторваться* 'отдохнуть, развлечься', *оттянуться* 'хорошо провести время, получить удовольствие', *отмазаться* 'уклониться от ответственности', *кинуть* 'подвести кого-либо', *наезжать* 'обвинять, приставать с вопросами', *тащиться* 'испытывать восторг', *догонять* 'понимать', *надыбать* 'найти', *всё в шоколаде* 'все хорошо', *фиолетово* 'все равно'.

Не исключением является и современный песенный жанр, имеющий широкую аудиторию и пользующийся огромной популярностью в молодежной среде. В песенных текстах наблюдается активное употребление жаргонизмов и просторечий, стилистически сниженной и оскорбительной лексики (часто со скрытым подтекстом и в сочетании с примитивизмом содержания): *Жизнь ее дурацкая – серенький фрагмент. Здравствуй, девочка Сэкнд-хэнд!* (А.Пугачева); *Пошлю его на небо за звёздочкой, Конечно, всё хуже может кончиться... Пошлю его на...* (Лолита); *Танцуй, Россия, не плачь, Европа, А у меня самая, самая, самая красивая...* (Глюк'оза); *Муси-муси, пуси-пуси, миленький мой, Я горю, я вся во вкусе рядом с тобой* (К.Лель); *Её изумрудные брови колосятся под знаком луны* (группа «Корни»). Самое плохое в этой ситуации то, что многие представители современной молодежи стремятся к копированию выражений известных звезд, подражанию им в создании своего личного имиджа.

Стремительное развитие информационных технологий, Интернета и других глобальных компьютерных сетей, возможность общения во всевозможных чатах, форумах, блогах создало предпосылки для появления компьютерного жаргона, известного не только узким профессиональным группам и программистам, но и обычным пользователям компьютера: *инет* 'Интернет', *керогаз* 'компьютер', *бегемот* 'фирма Microsoft', *верблюды* 'программный продукт', *монстр* 'модуль памяти', *дойная корова* 'сеть

Интернет', батон 'клавиша на клавиатуре', мыло 'адрес электронной почты', хомяк 'домашняя страница'.

Сетевая коммуникация создает благоприятные условия для образования различного рода молодежных субкультур, среди которых особое место занимает «падоночество». Доля студентов в таком движении невелика. Язык «падонкафф» (или «а(о)лбанский йазык») максимально приближен к разговорному, базируется на ёрничанье и нигилизме. В его основу подложен принцип «как слышим, так и пишем». Отсюда *аффтар*, *креатиф*, *жывоотнояё*, *удафф*, *фтонку*, *зачот*, *превед*, *аццкий*, *исчо*, *патамушта*, *жжжош*. В «албанскую» речь включаются преднамеренно искаженные слова, просторечная и обценная лексики, а сами «падонки» смакуют «низкие» темы, связанные с насилием и сексом. Своим речевым поведением они демонстрируют несогласие с общественными нормами и стереотипами. Эпатажная форма сетевого общения «падонков» постепенно проникла в интернет-СМИ, традиционные СМИ, рекламу и повседневную устную речь, особенно после публикации романа В.Пелевина «Дневник московского падонка». В различных речевых жанрах стали использоваться характерные для «падонков» выражения типа *Замачи sibя вислом ф сартуре! Держи курс на систему Медузы! В Бабруйск, животное! Это склисс, он ничей! Киса, ты што, обиделас?* Всё это, безусловно, свидетельствует о низком уровне культуры речевого поведения, «неряшливом» обращении с языком и создает предпосылки для расшатывания норм литературного языка. А для молодых людей с неустоявшимися орфографическими навыками «албанский» язык несет угрозу, заключающуюся в подсознательном переносе и копировании искаженных и неправильных написаний в школьные сочинения и письма, что в итоге приводит к резкому падению грамотности.

Вместе с Интернетом и мобильными телефонами в повседневную жизнь ворвались и быстро завоевали популярность SMS-сообщения, ставшие неотъемлемой частью молодежной культуры. Предельно короткими фразами, (часто отрывочными или оборванными) типа «*выходи*», «*жду*», «*буду*», «*люблю*», «*скучаю*», «*нормально*» молодые люди общаются друг с другом: признаются в любви, назначают встречи, передают секреты, узнают гороскоп и прогноз погоды, поздравляют с праздниками, переправляют шпаргалки экзаменуемым и др. Часто наблюдаемая безграмотность и сокращенность SMS-писем объясняется экономией места и денег на платных SMS-страничках, а также тем, что учащиеся не относят SMS-сообщения к письменной речи и предпочитают писать в соответствии с принципом «пишу, как говорю».

Психологи видят в SMS серьезное заболевание (SMS-зависимость), которое (по их мнению) негативно влияет на умственные способности человека. А для современной молодежи SMS-общение – это мода на мобильность, стиль современной жизни, требующий всегда находиться на связи, быть в курсе происходящих событий. «Продвинутые» же филологи видят в «эсэмэсках» не простой набор неграмотных и неправильно расставленных слов, а новые лингвистические сегменты, представляющие особую письменную

культуру со своими законами и правилами. В некоторых странах (в частности, в Англии) делаются попытки преподавания языка SMS. Сегодня известен и такой факт, что на базе SMS-сообщений десяти сотовых телефонов создан философский и трогательно-сентиментальный роман финского писателя Хану Лунтиала «Последние сообщения», в котором разворачиваются события двух последних месяцев жизни главного героя.

Речевой портрет современного студента нельзя представить без прецедентных текстов – цитат из известных литературных произведений, фразеологизмов, крылатых выражений, пословиц и поговорок, лозунгов, фраз из популярных песен и кинофильмов, рекламных роликов и др. Интертекстуальность в виде цитирования и включения инкрустаций считается характерной чертой языка начала XXI в. Использование прецедентных текстов делает речь молодых людей яркой, нетривиальной, раскованной, остроумной, способствует совершенствованию коммуникативной и межкультурной компетенции. Такие тексты чаще всего воспроизводятся в трансформированном виде: искажаются написание слов, обыгрывается их звуковой состав, создаются словесные каламбуры и многое другое, что в лингвистической литературе называется языковой игрой: *Вот закончится семестр – и передохнём. – Да, если до этого не передохнем; У меня жизнь бьет ключом. Гаечным. По голове; Я очарован и обколдован; Беден как сапожник; Герой нашего времени; Работать не прикладая рук (вместо: не покладая); Бить или не бить, пить или не пить (обыгрывания известной цитаты быть или не быть).*

В молодежном социуме довольно часто используются дисфемизмы, обозначающие внешние и внутренние свойства, качества человека, его физиологическое состояние и интеллектуальные способности: *отбросить коньки, сыграть в ящик, дать дуба, сдохнуть, скопытиться* (вместо умереть), *кранты* (вместо крах), *морда* (вместо лицо), *осточертеть* (вместо надоесть), *жрать* (вместо кушать, есть), *укокошить* (вместо убить). Употребление дисфемизмов способствует созданию пейоративной экспрессивности высказывания и вульгаризации речи в целом. В устной речи студентов часто используются слова-паразиты (лишние слова) типа *ну, чё, как бы, короче, щас факт, значит, так сказать, реально, в принципе*, которые засоряют речь и свидетельствуют о скудности лексикона и ограниченности мышления говорящих.

В современных условиях наблюдается резкое снижение грамотности и речевой культуры. На страницах газет и журналов, в сети Интернет можно встретить такие заключения: *«Русский язык задыхается от ошибок; Над русской живой речью совершается насилие и глумление. Эфир заполнен низкокачественной речью. Слова-паразиты, арготизмы, обценная и уголовная лексика, элементы блатного языка и даже брань расцветают в радио- и телепрограммах. У некоторых школьников и студентов наблюдается врожденная неграмотность, Распространяются болезни дисграфии и дислексии»*. И с этими заключениями нельзя не согласиться. Грамматические и лексические ошибки, неправильно построенные конструкции, неточности в употреблении значения слов, тавтология и плеоназм встречаются в речи не

только студентов, но и людей всех возрастных категорий, различных профессий и занимаемых должностей. Молодые люди в неофициальном общении и дружеских компаниях с целью самовыражения и ломки стереотипов общения сознательно употребляют сниженную, жаргонную и просторечную лексику. Грубые и бранные слова, лексические вкрапления уголовной лексики, остатки речевых штампов советского времени зачастую заполняют паузы в процессе общения, а также употребляются для номинации любого непонятого или сложного явления. И все это происходит на фоне безграмотности, неразборчивости в использовании языковых средств, намеренного пренебрежения речевыми и этическими нормами. О каком уровне грамотности можно говорить, если в отдельных контрольных работах студентов 1 курса педагогического вуза фиксируется до 40 ошибок. Студенты пишут *втече-ние(втечении)*, *по видимому*, *по домашнему*, *все-таки*, *яственый*, *чувство-вать*, чудовищным образом коверкают слова аттестат (*оттестат*, *отестат*, *аттистат*) и сертификат (*сиртефикат*, *сертефекат*, *сертифекат*), путают винительный и предложный падежи (*обсуждать о том*), говорят *проблема снята*, *он звóнит*, *студентка сдála экзамен*, *квáртал*, *катáлог* и мн. др. Анализ и типология ошибок студентов могли бы послужить темой отдельного выступления.

Особое влияние на состояние речевой культуры оказывают средства массовой информации. Многие передачи и печатные издания пестрят немотивированными заимствованиями, жаргонной лексикой. Главными ценностями телепередач, ориентированных на молодежь, являются карьерные уда-чи, культ насилия и денег, стремление к обогащению без вложенного труда, эротика, жизнь звезд, магия и др. (передачи «Последний герой», «Золотая лихорадка», «Как стать миллионером», «О, счастличик!», «Русское лото», «Лотто миллион», «Бинго-шоу» и др.). В популярных среди молодежи про-граммах «Comedy club», «Наша Раша», «Убойная лига», «Блондинка в шоко-ладе» (с ведущей Ксенией Собчак), вечернем шоу модельера Сергея Зверева представлено всё «многообразие» молодежной лексики, от сленговых выра-жений до нецензурных и бранных слов. На страницах молодежных журна-лов «Молоток», «Bravo» целенаправленно (для привлечения читательской аудитории) используются жаргонизмы типа *препод*, *чел*, *улет*, *татуха*, *дню-ха*, *кидалово*, *сбацать*, *туснуть*, *врубиться*, *слинять*, *простебать*. Редакто-ры подобных журналов считаются преуспевающими в тиражировании «массовой» литературы, но вряд ли кто-либо из них задумывался о результа-тах «прививания» молодым людям безграмотности и языковой безвкусицы.

Листая страницы современных глянцевого журналов, слушая радио и телевидение, у многих складывается ощущение, что сегодня невозможно ус-лышать образцовую русскую речь, а многие журналисты и писатели слабо владеют литературными нормами, у них низкий уровень языковой компетен-ции, отсутствуют языковое чутье и вкус. Подобная речевая свобода и раскре-пощенность пугает филологов и заставляют их поднимать проблемы эколо-гии языка и культуры, загрязнения языковой среды. Перед высшей школой встает актуальная задача совершенствования речевой подготовки студентов,

поиска эффективных средств обучения, учитывающих личностно-ориентированные и инновационные методики.

Когда-то И.С. Тургенев писал: *«Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками. Обращайтесь бережно с этим орудием – в руках умелых оно способно творить чудеса»*. Этот наказ из прошлого нынешнему поколению довольно актуален. Современная молодежь должна быть грамотной, уметь ориентироваться в окружающей их языковой среде, определять стратегии собственного речевого поведения. *«Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно – прислушиваясь, запоминая, читая, изучая. Но хоть и трудно – это надо. Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, нашей души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она затягивает»*, – писал Д.Лихачев. И все мы должны понимать, что от нашей речи во многом зависит наша жизнь, наше реальное общение, производственные отношения, культура. А хороший пример молодежи и положительный эффект будет достигнут лишь тогда, когда все вокруг будут говорить правильно – не только филологи, но и специалисты школы и вуза, работники СМИ, представители высокой политики, родители, учителя, ученики и все те, кому небезразлично современное состояние языка и его будущее.